

ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Автор: М. В. ПЕВНАЯ

ПЕВНАЯ Мария Владимировна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Аннотация. Рассматриваются трактовки и сущность определения волонтерства, его ключевые принципы и признаки, основные исследовательские вопросы, актуальные при социологическом изучении данного феномена.

Ключевые слова: волонтерство * добровольчество * волонтерская деятельность * волонтер * волонтерский труд * социальная общность * социальный институт

Актуальность проблемы. Волонтерство как социокультурный феномен изучается историками, психологами, юристами, экономистами, специалистами в области социальной педагогики, социальной работы, социального менеджмента, социальной психологии и др. Исследуются педагогические аспекты добровольчества, его социально-культурные технологии и технологии обучения, специфика организации волонтерства среди подростков и молодежи как практики, обеспечивающей успешность их социализации. Включенность волонтерства в комплекс социальной работы, обсуждаемая в научной литературе, обусловлена спецификой профессионального поля, историческими предпосылками возникновения и институционализации этой работы, общностью альтруистических оснований, лежащих как в ее основе, так и в базовых принципах волонтерства. При этом часто акцентируется трудовой подход и экономические исследования эффективности волонтерского труда, связанные с изучением его функций в обществе; изучается мотивация волонтерства, что позволяет выявлять его психологические детерминанты.

Особое место в полидисциплинарном исследовании волонтерства занимает социологическая наука и ее отдельные отрасли. Для экономической социологии характерно рассмотрение добровольчества в контексте изучения благотворительности, развития меценатства, практик социального партнерства. Ряд авторов глубоко исследуют функционирование и развитие третьего сектора в рамках становления гражданского общества. В социологии труда рассматривается добровольческий труд, его содержание, характер, виды, на индивидуально-личностном уровне - мотивация и стимулирование развития личных качеств волонтеров. Сложность проблемы, ее междисциплинарный характер актуализируют необходимость в реализации целостного социологического исследования волонтерства как социокультурного феномена.

Во многом это определяется тем, что волонтерство в масштабах отдельных стран и на международном уровне стало значимым феноменом. По данным исследований, 12% взрослого населения 37 стран заняты полный рабочий день как добровольцы. Это означает, что 20,8 млн. человек в мире работают волонтерами и приносят ежегодный вклад в экономику, равный 400 млрд. долларов США [Hopkins, 2008]. В нашей стране, по очень условным замерам социологов, в 2005 - 2009 гг. добровольно и безвозмездно трудился на благо других людей каждый третий россиянин. В 2011 г. число таких людей увеличилось до 53% [ВЦИОМ, 2011]. По другим данным, добровольной деятельностью когда-либо занимались 33% россиян [Мерсиянова, 2011].

Исторически волонтерство существовало всегда, но принимало различные формы и виды общественной деятельности, реализовывалось в тех практиках, которые были актуальны в ту или иную историческую эпоху. Элементы волонтерства можно выделить практически при любом политическом строе в различающихся социально-экономических условиях, однако только в гражданском обществе оно получает признанный статус и активное развитие. Нельзя не подчеркнуть, что и само волонтерство по своей сути способствует становлению гражданского общества, закреплению его институтов, гражданской активности. В современных условиях в России волонтерство институционализируется, что способствует созданию сетевой (организационной, коммуникационной) структуры на формальном и неформальном уровнях. Общеприняты международные нормы продвижения волонтерства, которые принимаются на уровне различных государств, а также отдельных регионов и местных сообществ. Между тем сама волонтерская деятельность по сути, форме и содержанию все больше начинает приближаться к профессиональной, приобретая ее определенные атрибуты и признаки, требуя специфических умений, знаний, навыков, необходимой специализированной подготовки, создания стандартов деятельности, норм, правил и т.д.

Осмысление эмпирического материала наших предыдущих исследований волонтерства [Певная, 2011] дает основание обратиться в данной статье к теоретическим вопросам социологического изучения этого феномена, существующим исследовательским позициям и подходам к нему.

О ключевых терминах. На этимологическом уровне значения понятий "волонтерство" и "добровольчество" синонимичны, при этом в повседневности в России чаще употребляется последний термин. Можно говорить и о том, что в содержательном толковании словарных определений существует структурное единство их интерпретации. Они включают в себя обозначение общности добровольцев или волонтеров, реализующих определенный вид деятельности, направленной на достижение конкретных целей и задач.

На основе анализа ряда словарных статей мы выявили, что термины "волонтерство" и "добровольчество" имеют следующие характеристики: 1) в основе понятия лежит деятельность, которой акторы (деятели) занимаются по доброй воле, своему желанию, собственному выбору; 2) люди, реализующие такого рода деятельность (работу), не ожидают какого-либо материального вознаграждения за результаты своего труда; 3) данная деятельность обнаруживает признаки институционально закрепленной.

Необходимо отметить, что в историческом контексте первоначально "волонтерство" и "добровольчество" ограничивались одним видом деятельности - военной службой, в дальнейшем ареал деятельности волонтеров (добровольцев) начинает существенно расширяться, она затрагивает различные сферы социального взаимодействия, в большей мере охватывая сферу услуг.

До середины XIX в. понимание добровольчества сопрягается с основами христианского вероучения, идеей "служения государству", в середине XX в. суть понятия связывается со значением "служение Родине", к концу XX в. терминологическое значение добровольчества смещается в область социальной поддержки и защиты. Но в любом случае речь идет о равнозначности употребления понятий "волонтерство" и "добровольчество". Очень часто это находит отражение в различных источниках, когда авторы используют понятия как синонимы. Российские исследователи не отдают видимого приоритета какому-либо из используемых терминов. Кроме того, в ключевых словах публикаций для поиска, как правило, находятся обе категории, что, на наш взгляд, делает правомерным использование этих понятий как синонимов. Однако на первый план по значимости мы будем ставить в своем исследовании "волонтерство" в силу таких причин, как широкая международная распространенность этого термина в сравнении с "добровольчеством"; глобальный уровень использования этого термина; масштаб самого феномена.

Определения волонтерства в зарубежной и отечественной социологии. Мы проанализировали более 80 дефиниций, в которых нашли свое отражение взгляды специалистов в области социальной работы, психологии, культурологии, педагогики, юриспруденции, идеи российских и зарубежных социологов. Исследование показало, что в наибольшем числе определений волонтерство характеризуется как деятельность. Однако ключевые акценты авторы ставят либо на характеристиках субъекта-объекта этой деятельности, ее содержании, формах и методах, либо целях и результатах. В этой связи можно говорить об определенных отличиях в подходах российских и зарубежных исследователей. Представим некоторые из них.

Американские исследователи Х. Анхер и Л. Саламон провели анализ дефиниций волонтерства в различных странах и доказали, что английский и американский концепт "volunteering", французский "voluntariat", итальянский "voluntariato", шведский "frivillig verksamhet" и немецкий "ehrenamt", несмотря на похожий перевод, имеют разную историю возникновения и разное культурное и политическое значение. Проанализировав ряд исследовательских работ, они пришли к выводу, что в Австралии и Великобритании волонтерство определяется как институт гражданского общества, как общественный сектор, который отделен от государства и бизнеса. В других странах исследователи волонтерства, несмотря на существующие отличия, в определениях особое внимание уделяют сфере общественных услуг и общественной пользе от них [Anheier, 2001: 5]. Очень важно, что в результате кросс-культурного анализа была показана разница в определениях волонтерства в зависимости от уровня его рассмотрения: международного, национального, локального. С точки зрения вышеназванных авторов, в основе всех определений волонтерства лежит значимость волонтерского труда, которая включает в себя сочетание ряда характеристик: измерение времени (занятость волонтера полный или неполный рабочий день); экономический аспект (получает волонтер оплату за свою работу или нет), а также социальный аспект (волонтер работает в организации или самостоятельно) [Anheier, Salamon, 2001: 8]. Например, частичная занятость без какой-либо оплаты в сфере НКО характеризует суть определений волонтерства в Европе и США; частично оплачиваемая занятость неполный рабочий день характерны для трактовок волонтерства во многих развивающихся странах.

М. С. Шераден трактует волонтерство как "услуги, которые оказываются в организованной форме существенного участия и вклада в местном, национальном или мировом сообществе, которые признаются и ценятся обществом с минимальной денежной компенсацией для участников" [Devereux, 2010: 147]. Признание в обществе

ценности волонтерства - одна из его важнейших сущностных характеристик, которая закрепляется в сознании людей. Например, "концепт "volunteering" в языковом сознании американцев исследован в результате эксперимента, ассоциативного опроса американцев" [Лисовская, 2010: 74]. В частности, автором было выявлено, что ценность волонтерской работы для этой нации заключается в совместных усилиях на благо общества, проявляется в субъективной оценке этой работы как почетной (honorable), требующей определенной самоотдачи и навыков (hardworking, qualified).

В зарубежных концепциях большую значимость имеет ценность волонтерства для самих волонтеров. Так, К. Бидерман отмечает: "В последнее время в сфере волонтерской работы в Великобритании обнаружили значительные изменения, в частности, альтруистская помощь другим перешла в добровольную, убежденную активность, в которой собственные интересы совмещаются с помощью другим" [Бидерман, 1999: 39]. Таким образом, аксиологический смысл в определении волонтерства с данной позиции вкладывается в значимость ценности этой деятельности для самого волонтера, который соотносит свои идеи, убеждения, возможности и потребности с потребностями других людей.

Выделенная особенность находит отражение в концептуальном подходе, в рамках которого волонтерство рассматривается как содержание серьезного досуга (термин канадского социолога Р. Стеббинса), обладающего рядом отличительных качеств, таких как: эпизодически встречающаяся потребность продолжать это занятие; возможность прилагать усилия, чтобы сделать карьеру, переживать важные моменты, достигать целей и участвовать в жизни; имеющего множество длительных преимуществ, - как духовных, так и материальных: самореализация, духовный рост, самовыражение, возрождение или обновление личности, чувство достижения, повышение самооценки, участие в социальном взаимодействии и чувство принадлежности к общности, а также просто изготовление изделий длительного пользования; самовознаграждение; уникальный дух, где центральным компонентом является групповой социальный мир, который начинает менять форму, когда любители, увлеченные определенной областью, в течение многих лет совместно удовлетворяют существенные общие интересы [Стеббинс, 2006: 66]. Безусловно, речь идет лишь об одной из форм волонтерской деятельности, которая носит регулярный характер. Однако аксиологический смысл для субъекта волонтерского труда здесь все равно остается определяющим.

Исследователи американского университета имени Д. Хопкинса, которые более 20 лет изучают волонтерский труд по всему миру, определяют волонтерство "как комплекс мероприятий, как реализованный в свободное время вид работы без всякой денежной компенсации..." [Salomon, Sokolowski, Haddock, 2011: 224]. С точки зрения европейских исследователей, "волонтерство - это сумма действий, которые граждане осуществляют друг для друга безвозмездно по своей доброй воле" [Involving..., 2006: 7]. Определяющими здесь являются система взаимосвязанных действий и гражданское взаимодействие.

В определениях волонтерской деятельности крайне важен акцент на ее социальном и экономическом эффекте. С одной стороны, он обозначен как "...пробуждение потенциала членов общества для улучшения качества их жизни" [Beigbeder, 1991:104], с другой стороны, выражается через определение волонтерства "как одного из видов продуктивной деятельности..., как труда, который добавляет ценность использованию товаров и услуг, чем повышает существенно свою рыночную стоимость" [Wilson, 1997:694].

Российские исследователи рассматривают волонтерство как форму общественной благотворительной деятельности, которую характеризует отсутствие жесткой регламентации и вовлечение широкого круга субъектов. По нашему мнению, типичные определения российских ученых включают в себя четыре характеристики: 1) волонтерство как деятельностьная форма благотворительности; 2) альтруисти-

ческая направленность деятельности без материальной выгоды, без принуждения; 3) субъект волонтерской деятельности мотивирован гуманистическими ценностями; 4) объект деятельности - социальные группы, которым требуется социальная поддержка.

И. В. Мерсиянова и Л. И. Якобсон характеризуют "добровольчество (волонтерство) как бескорыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества, как разновидность филантропических практик" [Потенциал..., 2010: 10]. Подчеркнем, что речь идет о деятельности как благотворительности, как о помощи неимущим, нуждающимся [Большой..., 2003: 835].

Для российского подхода характерно также сужение поля волонтерства до сферы социальной работы. Авторы часто сводят его определения к альтруистическому характеру деятельности, к проявлению гуманности и милосердия. Л. Е. Сикорская пишет: "Мы рассматриваем волонтерство как форму социального служения, осуществляемого по свободному волеизъявлению граждан, направленного на бескорыстное оказание социальных услуг людям, их поддержку, защиту, личностное развитие" [Сикорская, 2007: 53]. Многие исследователи рассматривают волонтерство как "добровольческую социальную работу". Большинство определений, на наш взгляд, характеризуются подчеркиванием процессуального характера волонтерской деятельности; выделением таких функций, как направленная социализация молодежи, сохранение и передача культурных ценностей, духовных традиций, а также обозначением ключевых мотивов волонтеров, носящих альтруистический и вместе с тем прагматический характер.

"Этос служения", моральный долг, выраженный в волонтерстве, в сочетании с прагматическим целеполаганием может приносить человеку определенное удовлетворение. В связи с поставленной проблемой в современной научной литературе обозначена позиция, согласно которой добровольчество представляет собой труд и в этом смысле не может являться досугом [Мерсиянова, 2009]. Такая точка зрения вряд ли справедлива, так как само понятие "досуг" имеет разные трактовки и не ограничивается в современном понимании только сферой развлечения и удовольствия. Главная идея в том, что досуг способен обеспечить устойчивое удовлетворение физических и духовных потребностей каждого человека, чему в немалой степени способствует волонтерская деятельность в свободное время. Такова показанная выше позиция Р. А. Стеббинса, которую мы разделяем.

Еще один интересный подход к определению волонтерства позволяет рассмотреть этот феномен через категорию профессии как деятельности, характеризующейся специфическими навыками, знаниями и практиками [Клепикова, 2011]. При этом выделяются существенные отличия деятельности волонтеров, заключающиеся в формировании особой идеологии, определенной, собственной системе норм, свободе от ограничений, которые есть у профессионалов сферы социальной работы.

В анализе подходов к определению волонтерства через профессиональную деятельность и деятельность, осуществляемую в свободное время, объединяющим началом выступает реализация трудовой функции. Благодаря этому основанию проявляется ряд общих характеристик волонтерства, суть которых отражает категория свободы. Речь идет о свободе выбора, свободе волеизъявления, свободе действий волонтеров. Особо подчеркивается, что категория свободы - ключевая для понимания сущности добровольческого труда. Формирование добровольческого труда тесно связано с освобождением труда от всех видов принуждения: социального, экономического, административно-правового, идеологического. Л. А. Кудринская в этой связи разделяет классическое понимание свободы как осознанной социальной необходимости. По ее мнению, свобода базируется на самодостаточности индивида в материальной и духовной сфере [Кудринская, 2006]. Именно в волонтерстве она должна проявляться не только применительно к целеполаганию, но и к возможности реализации его в объективно-предметной составляющей деятельности.

Сравнивая приведенные выше российские определения волонтерства с зарубежными трактовками этого понятия, можно выделить ряд существенных отличий. В определениях зарубежных авторов, как правило, отсутствует уточнение объекта труда и конкретизация его результатов. Как нам кажется, это связано с тем, что во многом определения отражают черты, присущие самому феномену. Например, широта распространения волонтерства, его сложная неоднозначная структура характеризует зарубежные волонтерские практики. В этом ключе можно говорить о динамичном распространении волонтерства во многих сферах: культуре, спорте, политике, реальном и виртуальном пространствах. В современной России этот процесс только начинается.

Результаты же волонтерского труда могут быть связаны во времени с потребностями различных социальных групп "здесь и сейчас", а могут быть ориентированы на будущее. Волонтерство способно затрагивать интересы отдельных людей либо быть ориентированным на территориальную общность или общество в целом. С нашей точки зрения, сущностная характеристика волонтерства в этом контексте - социальная значимость и позитивный характер деятельности.

Еще одно ключевое отличие зарубежных и российских трактовок заключается в расстановке приоритетности аксиологических и социальных смыслов волонтерства. Для российских авторов на первом месте - ценность для общества, для зарубежных - ценность для членов различных общностей, самих волонтеров. Зарубежные трактовки базируются преимущественно на прагматизме, тогда как российский подход к определению волонтерства более социален. Как нам кажется, обозначенные выше авторские позиции не противоречат, а существенно дополняют друг друга. В качестве ключевых, сущностных характеристик волонтерства можно выделить и аксиологический, и социальный его смыслы. Они исходят из признания объективной значимости феномена для общества, субъективного понимания социальной ценности волонтерской деятельности среди членов этой социальной общности, а также субъективных оценок самими волонтерами ценности деятельности через удовлетворение ее процессом и результатами.

Переходя к рассмотрению нашей точки зрения на проблему определения волонтерства как **социологического** понятия, обратимся к методологическим основаниям анализа этой проблемы. В первую очередь, мы рассматриваем значения волонтерства сквозь призму системного, институционального, деятельностного и общностного подходов. В качестве второго определяющего методологического основания для нас выступает типология социальных действий М. Вебера. Поскольку волонтерство содержит в себе черты ценностно-рационального и целерационального типов социальных действий, используем их характеристики в трактовке волонтерства.

Согласно Веберу, в основе целерационального типа лежит "ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве "условий" или "средств" для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели", тогда как ценностно-рациональный тип "основан на вере в безусловную - эстетическую, религиозную или любую другую - самодовлеющую ценность определенного поведения как такового" [Вебер, 1990: 628]. В нашем случае выделенные М. Вебером "чистые типы" действия находятся в определенном сопряжении. Волонтерская деятельность может по сути своей иметь осознанную направленность, определенную гуманистическими ценностями и идеалами, и в то же время рационально поставленную цель, ориентирующую поведение индивида. На стыке целерационального и ценностно-рационального типов действий актуализируется суть самой волонтерской деятельности в ее социальном и аксиологическом смыслах, выраженных в прагматической пользе для общества, для людей, на которых направлена эта деятельность, в ценности для самих волонтеров.

Авторское понимание сущности волонтерства основано на выявлении его принципов и признаков, которые необходимо разделять, но ни в коем случае не отождествлять, как это можно сегодня встретить в отдельных работах.

Говоря о принципах, выступающих в качестве фундаментальных оснований исследования волонтерства, мы имеем в виду такие как: сочетание объективного и субъективного; целостность; сочетание целерационального и ценностно-рационального типов действий; органическая солидарность; свободная деятельность; деятельность за пределами семейных и дружественных отношений; альтруистическая направленность; наличие цели как достижения определенных результатов.

Что касается признаков волонтерства как определенных неотъемлемых его характеристик, то к ним могут быть отнесены следующие: 1) включенность волонтерства в более широкий контекст социальных, экономических, политических отношений; 2) наличие его нормативных регуляторов на основе общечеловеческих и гуманистических ценностей; 3) реализация волонтерства как формы социального взаимодействия на основе сочетания его национальных и интернациональных проявлений; 4) наличие процессуального характера волонтерской деятельности; 5) реализация волонтерства в свободное от основной работы время, достижение практической пользы, наличие организованного характера труда; 6) наличие у субъекта волонтерской деятельности таких атрибутов как отсутствие ожиданий какого-либо материального вознаграждения за результаты своего труда, осмысленный и осознанный выбор, ответственное отношение, удовлетворение процессом и результатами волонтерской деятельности; 7) наличие социальных, экономических, политических, культурных ресурсов волонтерства; 8) наличие общих ценностей, интересов, установок как основы формирования социальной идентичности волонтерства.

Рассмотрение волонтерства в качестве социального института, социальной общности, деятельности может быть осуществлено на основе сочетания указанных выше основных принципов и признаков феномена. Они демонстрируют его сложность, так как и трудности в его теоретическом определении. Представленная систематизация позволяет дать ряд взаимодополняющих друг друга сущностно-содержательных трактовок волонтерства с позиции деятельностного, системного, институционального и общностного подходов. Каждая из этих трактовок включает в себя в качестве обязательных компонентов структуру, принципы, признаки и цели волонтерства.

В научной литературе, в частности, в рамках социологического дискурса чаще всего даются определения волонтерства с позиции системного и деятельностного подходов. Мы предлагаем дополнить и расширить концептуализацию понятия с позиции институционального и общностного подходов.

Применяя институциональный подход к определению волонтерства, мы рассматриваем его как институт гражданского общества, базирующийся на принципах целостности, органической солидарности, сочетании объективного и субъективного и включающий в свою структуру: волонтерские общности различных организационных форм; волонтерские практики как социальное взаимодействие их национальных и интернациональных проявлений; социальные, экономические, политические и культурные ресурсы; легитимные нормы и правила волонтерской деятельности на основе общечеловеческих и гуманистических ценностей; традиции и образцы поведения добровольцев. Целью института волонтерства является содействие эффективной реализации социальной политики, направленной на самые разные социальные группы общества, его сбалансированное социальное и экономическое развитие, а также укрепление солидарности внутри добровольческого движения.

С позиций общностного подхода мы рассматриваем волонтерство как реально существующую, относительно единую и самостоятельную взаимосвязь (социальную общность) людей как субъектов добровольческой деятельности, которая основана на принципах сочетания целерационального и ценностно-рационального типов деятельности, свободы от внешнего принуждения, возможности выбора варианта действия, альтруизма, деятельности за пределами семейных и дружественных отношений и характеризующуюся рядом следующих признаков: включенность общности волонтеров в более широкий контекст социальных, экономических, политических отношений; на-

личие у нее социальных, экономических, политических, культурных ресурсов; наличие общих ценностей, интересов, установок как основы формирования социальной идентичности рассматриваемой общности; отсутствие ожиданий у членов общности материального вознаграждения за результаты своего труда, осмысленный и осознанный выбор, ответственное отношение, удовлетворенность процессом и результатами волонтерской деятельности. Целью общности волонтеров является формирование собственной идентичности, общественное признание их труда, приносящего конкретную практическую пользу объектам добровольческой деятельности.

Некоторые проблемы исследования. Анализ реальных практик волонтерства показывает, что в отдельных странах создаются специальные государственные агентства, в зоне ответственности которых находится развитие и поддержка волонтерских инициатив их граждан, реализуемых как в рамках своей страны, так и за ее пределами. В круге задач таких учреждений может быть решение социально-экономических проблем. В борьбе с безработицей страдающие от нее вовлекаются в волонтерские проекты. В отдельных случаях стимулируется развитие определенных территорий, административных единиц, когда специалисты разного профиля, не имеющие постоянной занятости, но при этом добровольно желающие работать, в качестве волонтеров организовано отправляются в проблемные регионы. Таким же образом может осуществляться помощь населению развивающихся стран в получении элементарных технических знаний и трудовых навыков, реализовываться просветительская деятельность, оказываться медицинская и социальная помощь нуждающимся в других странах. При этом государственные организации также координируют направление волонтеров за пределы своего государства, выплачивают им частичное материальное вознаграждение за их деятельность.

Рост возможностей и усложнение структуры рынка труда волонтеров способствуют формированию идеологии товарно-денежных отношений между государственным, коммерческим и некоммерческим секторами экономики. Кроме того, с развитием общества происходит формализация и рационализация волонтерства как деятельности, а исследуемый нами феномен объективно оказывается представленным в государственном, коммерческом и третьем секторах экономики. На субъективном уровне это находит отражение в сознании людей, прослеживающих связи волонтерства с политикой, экономикой, властью и бизнесом.

Крупные финансовые вложения в развитие волонтерства входят в противоречие с такой его характеристикой, как свобода от различных видов принуждения. Так как в современных условиях волонтерство во многих своих проявлениях не может реализовываться без ресурсов, оно оказывается зависимым от институтов власти, политики, крупного бизнеса, которые не только финансируют проекты, но и могут влиять на формирование идеологии, определять приоритетность видов и форм волонтерской деятельности. Централизация и управление процессами развития волонтерства приводят к существенному изменению локальной идентичности волонтерских практик на местах, в отдельных регионах.

Таким образом, благодаря целому ряду объективных процессов (выделению финансовых средств на развитие волонтерства, формированию рынка труда волонтеров, попыткам централизации управления и контроля за развитием волонтерства на международном и национальном уровнях и т.д.) становится возможным выделить новую грань проявления исследуемого феномена и обозначить смысловое значение новой категории - "полуволонтерство".

По нашему мнению, наряду с сущностными признаками добровольности и безвозмездности, актуализируется внешний социальный контекст, формирующий условия для вынужденного выбора деятельности со стороны определенной группы ее субъектов. Тонкая грань, определяющая в данном случае ключевые характеристики волонтерства, базируется на принципе осознанности сделанного выбора.

В других своих проявлениях "полуволонтерство" связано с появлением и распространением в повседневных волонтерских практиках частичной материальной

компенсации за результаты труда. Кроме этого, волонтеры могут работать не в свободное от основной работы время, а вместо нее, если они не имеют постоянного трудоустройства из-за проблем на рынке труда.

Новое понятие "полуволонтерство" в полной мере отражает целый ряд противоречий, возникающих сегодня в реальной практике, когда волонтерство подвергается внешнему стимулированию через активизацию международных организаций и фондов, через стремление государства к контролю над процессом развития этого явления; когда подвергается воздействию принцип добровольности; когда сущностное желание "помочь ближнему", идущее от души и сердца, сталкивается с бюрократизацией и прагматизацией действий (например, в реализации технологий фандрайзинга) в процессе поиска необходимых ресурсов.

Таким образом, сложность исследуемого феномена демонстрирует целый ряд ключевых проблем, требующих глубокого социологического рассмотрения.

Очевидна положительная роль волонтерства как механизма поддержания социального порядка; вместе с тем требуют своего исследования не только его функциональные, но и дисфункциональные характеристики как социокультурного феномена.

Известно, что в современной России формирование институтов гражданского общества идет достаточно трудным путем. Остро стоит потребность организаций третьего сектора, государственных социальных учреждений в развитии волонтерства при отсутствии альтернатив принудительно-плановой реализации "Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации" [Концепция, 2009].

Эти трудности оправдывают необходимость компаративного анализа развития исследуемого явления, его рассмотрение в системе общемировых и европейских тенденций с целью выявления специфики феномена на четырех уровнях: общемировом (глобальном) и континентальном, федеральном, региональном, локальном (местном).

Очевидно наличие практической проблемы современной России - интеграции волонтерства в систему социальной работы в государственном и некоммерческом секторах с учетом сохранения значимых ключевых сущностных характеристик первого. При этом необходимо на теоретическом уровне рассмотреть процессы институционализации и профессионализации труда волонтеров, приводящие к унификации этой деятельности, созданию ее структур, механизмов контроля, формализации образовательной подготовки.

В России волонтерство активно проходит стадию институционализации, что способствует созданию сетевой (организационной, коммуникационной) структуры на формальном и неформальном уровнях. Общепринятыми являются международные нормы продвижения волонтерства, которые принимаются на уровне различных государств, затем отдельных регионов, местных сообществ. Между тем сама волонтерская деятельность по своей сути, форме и содержанию все больше начинает приближаться к профессии, приобретая ее определенные атрибуты и признаки, требуя специфических умений, знаний, навыков, необходимой специализированной подготовки, создания стандартов деятельности, норм, правил и т.д.

Востребовано исследование основных механизмов волонтерской деятельности, изучение сознания и поведения волонтеров как членов социальной общности, определение ключевых характеристик культуры волонтерской деятельности на индивидуальном и общественном уровнях. В границах анализа волонтерства как социальной общности необходимо исследовать генезис формирования правовых и моральных норм в межгрупповом и внутригрупповом взаимодействии ее членов, определить факторы развития социальной общности волонтеров как устойчивой формы организации общественной жизни и совместной деятельности людей в контексте повседневности с учетом российских реалий. Таким образом, исходя из обозначенных в данной статье противоречий, выявленных проблем, представленных научных идей, возникает необходимость в комплексном и целостном социологическом исследовании волонтерства как социокультурного феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бидерман К.* Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании. М., 1999.
- Большой словарь иностранных слов. М.: АСТ, 2003.
- Вебер М.* Основные социологические понятия. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2011. N 1785. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713> (дата обращения: 10.02.2012).
- Клепикова А. А.* Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. N 3.
- Концепция содействия развития благотворительной деятельности и добровольчества в РФ. М., 2009. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety> (дата обращения: 10.02.2012).
- Кудринская П. А.* Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции / Дисс. докт. соц. наук. М. 2006.
- Лисовская Т. А.* Концепт volunteering в сознании американцев // Вестник ВГГУ. 2010. Т. 4. N 2.
- Мерсиянова И. В.* Проблемы эмпирических исследований добровольчества. Материал доклада. 2011. URL: http://grans.hse.ru/sem_26_05_2011 (дата обращения: 06.06.2011).
- Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И.* Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом Гос. ун-та - ВШЭ, 2009.
- Певная М. В.* Значение волонтерства в развитии российского некоммерческого сектора // Европейский журнал социальных наук (European Social Science Journal). 2011. N 7.
- Потенциал и пути развития филантропии в России // Под ред. *И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона*. М.: Изд. дом Гос. ун-та - ВШЭ, 2010.
- Сикорская Л. Е.* Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социол. исслед. 2007. N 9.
- Стеббинс Р. А.* Свободное время: к оптимальному стилю досуга // Социол. исслед. 2006. N 7.
- Anheier H. K., Salamon L. M.* Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons. Civil Society Working Paper 10. 2001.
- Beigbeder Y.* The Role and Status of International Humanitarian Volunteers and Organisations: The Right and Duty to Humanitarian Assistance. Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff, 1991.
- Devereux P.* International Volunteers: Cheap help or transformational solidarity toward sustainable development. Murdoch University, 2010.
- Involving of third country nationals in volunteering: final project report, 2006.
- Johns Hopkins University Office of News and Information, "Mapping Volunteer Work around the World: World's Labor Statisticians Adopt New Guidelines for Measuring Volunteering," News Release (2008, December 19). URL: <http://www.jhu.edu/news/home08/dec08/volunteer.html> (дата обращения: 01.02.2012).
- Salamon M., Sokolowski S., Haddock M.* Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, Estimates, and a roadmap to the future // Annals of Public and Cooperative Economics 2011. Vol. 82. N3.
- Wilson J., Musick M.* Toward an integrated theory of volunteer work // American Sociological Review. 1997. Vol. 62.